

[ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ]

КАК ЭТО БЫЛО

МЫ РЫЛИ ОКОПЫ ПОД СМОЛЕНСКОМ

Лидия Алексеевна СОКОЛОВА,
ветеран народного образования:

- В 1941 году я окончила школу. Выпускной у нас был 19 июня, а в воскресенье, 22 июня, мы с одноклассниками в нашем городке Людиново, тогда Калужской области, катались на лодках по лесному озеру. А когда причалили - тут нас и сразили новостью: «Война!» Все сразу пошли в военкомат, а там нам сказали: «Нужно будет - вызовем!» Городок наш старинный был, промышленный. Там еще железоделательные демидовские заводы были. Началась эвакуация. Наш локомобильный завод эвакуировали в Сызрань, на Волгу. А нам велели собираться и ехать под Смоленск. Немцы туда уже близко подходили, и нам поручалось рыть окопы. А когда оттуда собирались - попали в окружение. Нам дали проводника. Страшно было! Кругом канонада, выстрелы орудийные слышны, осветительные ракеты... Немцы были буквально рядом. Сутки просидели в болоте, а потом проводник вывел нас на станцию Петушки. Когда уже отправлялись, на станцию налетели «Юнкерсы», штук восемь. Бомбы попали в вагон с ранеными. Потом у немцев был бой с нашими «ястребками».

ПАТРИОТИЗМ БЫЛ НАСТОЯЩИЙ

Олег Николаевич АНЦИПЕРОВ,
первостроитель города:

- В июне 41 года мы жили в Красноярске, на улице Ломоносова. Мне было 13 лет. Объявили войну. Мы с пацанами собрались и давай обсуждать. Нас ведь тогда воспитывали как? Мол, врага шапками закидаем. Нас сразу же летом мобилизовали работать в колхоз. Работали там до 1 сентября. Анекдоты всякие ходили, частушки про войну. Помню одну: «Раз пришел к нам из Италии осел. Говорит, что Муссолини вместе с Гитлером в Берлине разговор про наши земли вел». По отношению к Родине патриотизм у всех был неподдельный. В колхозе мы пололи посевы, а потом убирали сено. Я тогда пил не молоко, а обрат. Отправят к нам на поле полбочки обрат и все. А еще мы собирали грибы, жарили их. Готовили себе сами, столовых тогда не было. Хлеб да кое-что из обрезки мясной - вся еда наша. Тяжело вспоминать...

РОГАТКА - ТОЖЕ ОРУЖИЕ

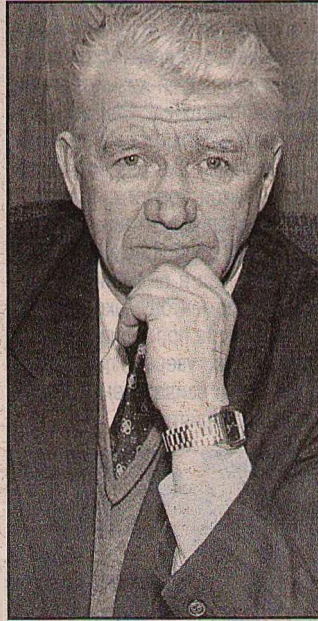
Рудольф Петрович ЖДАНОВ,
профессор, доктор педагогических наук:

- В конце мая 41 года в нашей семье родился очередной ребенок. А через месяц, когда началась война, мы с отцом пошли в роддом. Он попрощался с матерью, с новорожденным. А потом мы отправились на станцию Плисецкую - там сейчас космодром, а в войну мы там жили - провожать отца на фронт. Помню: он стоит на площадке вагона, противогазная сумка через плечо, а мы - пацаны - болтаем ногами на пакгаузе, машем руками, не сознавая, что случилось.

Отец воевал на Северном флоте, был замполитом на эсминце, который сопровождал караваны судов. Присылал нам посылки - папиросы, мыло. Папиросы меняли, за пачку можно было вспахать огород. Однажды прислал резиновый противогаз. Я его у матери умыкнул и нарезал резинок для рогаток. Пригодилось.

Был у нас в Плисецкой лесозавод, на нем делали детали для фанерных самолетов У-2. Его директор, Пермогорский, давал разрешение на продажу отходов на дрова для населения. А тут приходит зима, а он запрещает, и ни в какую! Я был немного заводила и всю плисецкую шпану организовал: «Давайте, ребята, перестреляем ему окна!» А он жил в отдельном доме, и окон у него было штук 12. Перестреляли ему все окна. Были разборки НКВД. Никого не нашли. А дров все равно не дали. И опять мы ему расстреляли окна. И меня кто-то сдал. Мать завернула мне голову между колен и хорошо отходила этой самой рогаткой по заднице. Приговаривала: «Не делай пакости чужим людям!»

Спустя много лет, я уже женился, она мне говорит: «Я вот тебе тогда всю задницу исполосовала рогаткой, переживаю». А я ей: «Мама! Я на всю жизнь запомнил! Урок хороший был!»

Подготовил Александр ЖЕТМЕКОВ.

Благодарим МВЦ за предоставленные фотографии.